

Хань Цзэ понял, что бабушка, выйдя на пенсию, скучает дома. Ну и ладно, с Туаньцзы ей будет не так одиноко, и он опустил кота на руки бабушке:

— Тогда пусть он вам составит компанию.

— Бегом наверх, мойся и переодевайся. Ты несколько часов летел в самолете, наверное, устал?

— Нормально, просто соскучился по дедушке с бабушкой.

Хань Цзэ прижался к бабушке, вдыхая знакомый запах, и наконец-то почувствовал, что действительно дома. На самом деле в этой жизни он проводил с Хань Мэйцзы не так уж много времени, зато с бабушкой они были вместе гораздо чаще. Сейчас Хань Мэйцзы работала переводчиком при Старейшине Цзэн, так что видеться каждый день было невозможно. К счастью, его статус позволял иногда навещать мать в правительственном квартале, привозя ей необходимые вещи. У нее там была комната.

— Кстати, какие успехи в поездке в Ганчэн?

Бабушка Хань обняла Хань Цзэ и спросила. Еще недавно он был крошкой, а как быстро летит время.

— Да, встречался там с председателем группы компаний «Ли» Ли Чанляном и со Старейшиной Чэн, многому научился. В плане управления мне еще есть над чем работать. Кстати, бабушка, я снова купил акции электронной компании Ли, теперь я третий по величине акционер.

Хань Цзэ посмотрел на бабушку с надеждой, ожидая похвалы.

Бабушка Хань, услышав это, тут же ущипнула его за нос:

— Молодец, мой внучек, просто умница! Бабушка тобой гордится. Только береги здоровье. Деньги заработать можно всегда, а здоровье одно. Ничто не важнее здоровья.

— Угу, я понял.

Хань Цзэ встал и начал заново распределять подарки для всех, а затем перенес их наверх, разложив по комнатам. Подарки для дедушки и бабушки он сразу отнес в их спальню на первом этаже.

Выйдя оттуда, он вернулся к себе, принял душ, переоделся, спустился вниз, перекусил и пошел спать. Он очень устал.

Когда он проснулся, на улице уже зажглись огни. Открыв глаза, он увидел, что Цинь Янь и Сяо Сяо сидят рядом. Один читал книгу, другой играл с Туаньцзы. Оба вели себя тихо, стараясь не потревожить его. Он моргнул. Он уже привык, что эти двое теперь считают его комнату своим плацдармом и заходят даже без стука. Сяо Сяо еще куда ни шло, если Хань Цзэ не спал, он вежлив — это результат воспитания. А вот у Цинь Яня никаких правил нет.

Цинь Янь отложил книгу:

— Проснулся? Вставай, пора ужинать.

— Хорошо, сейчас встану.

Хань Цзэ зевнул и сел.

Сяо Сяо, заметив это, подошел с улыбкой:

— Братик, ты проснулся?

— Угу, иди вниз кушать, я сейчас. Хороший мальчик.

— Угу, я иду.

Сяо Сяо знал, что Хань Цзэ сейчас будет переодеваться, и это правило он понимал. Однако он все же напомнил Цинь Яню:

— Брат Янь, братик сейчас будет переодеваться, тебе, может, стоит выйти? Он может застесняться.

Хань Цзэ лишь мысленно фыркнул: «Стесняться? Чушь собачья!»

Цинь Янь же внутренне возразил: «Выйти? Ерунда. Это моя жена, что такого, если я буду смотреть, как она переодевается!»

Но, принимая во внимание, что Сяо Сяо еще ребенок, Цинь Янь все-таки встал, но не вышел:

— Ты сейчас спускайся вниз, посмотри, чем можно помочь бабушке Хань. А я пока помогу твоему брату-старшекласснику умыться.

Сяо Сяо, услышав это, удивился:

— А, брату уже тринадцать, ему еще нужна помощь? Он же в пять лет уже все умел делать!

Этот несчастный ребенок, ну лучше бы он пошел домой, одна только лампочка!

— Мне показалось, я слышал голос Наньнань. Не она ли пришла?

Хань Цзэ сказал с безнадежностью в голосе.

Услышав про Наньнань, глаза Сяо Сяо сразу загорелись, он схватил котенка Туаньцзы и побежал:

— Я пойду покажу Наньнань Туаньцзы.

Хань Цзэ, скаля зубы от досады, сказал Цинь Яню:

— Видишь, ради красоты предал дружбу.

— Ну и отлично, так меньше шансов, что он будет тебя у меня отбивать. Лампочка!

Хань Цзэ скосил на него глаза. Эти слова он слышал уже сотни раз, уши уже вянут!

Когда Хань Цзэ спустился вниз, он увидел, как Сяо Сяо сидит с Наньнань и играет с котенком, приговаривая:

— Наньнань, это братик привез его из Ганчэна. Красивый, да?

— Он такой маленький и такой милый. Я правда хочу такого же.

Наньнань осторожно погладила котенка.

— Это легко. В следующий раз, когда братик поедет, попроси его привезти тебе одного, это не сложно.

Сяо Сяо был очень рад.

Хань Цзэ посмотрел на Цинь Яня:

— У тебя теперь есть дело.

Цинь Янь призадумался. Когда он ездил, там был только один такой, иначе он бы сразу купил пару, и котенку не было бы так одиноко. Похоже, придется заняться этим.

За ужином были только несколько детей и бабушка Хань, остальные были заняты. Даже Хань Юйчэн, который только что устроился работать в мэрию, не вернулся, говорят, у него свидание. Как выразилась бабушка Хань, «пошел знакомиться с девушкой».

После ужина бабушка Хань немного посмотрела новости и ушла в спальню. Хань Цзэ собрался, нашел в куче подарков то, что предназначалось для семьи Цзэн, тепло оделся и вместе с Сяо Сяо пошел к ним домой.

Цинь Янь же забрал Наньнань, несущую котенка Туаньцзы, и пошел в дом семьи Цинь. Перед уходом Хань Цзэ наказал ему:

— Хорошо заботься о нем, он сегодня еще не купался.

Слова Хань Цзэ заставили Цинь Яня почувствовать, что его положение в сердце Хань Цзэ снова упало. Теперь ему приходится обслуживать даже котенка. Неужели он сам нашел себе хозяина, чтобы прислуживать?

Наньнань услышала и сказала:

— Братик, не переживай, я буду хорошо о нем заботиться. Купание оставь мне.

Хань Цзэ кивнул:

— Угу, тогда спасибо тебе. Только смотри, чтобы он тебя не поцарапал. Если что, сточи ему коготки, так будет спокойнее.

— Но если у котенка не будет когтей, как он будет ловить мышей?

— Ребенок, в такой семье, как наша, мы дадим коту проголодаться? Ему не нужно выходить на улицу. К тому же, посмотри, какой он маленький, странно было бы, если бы он умел ловить мыши.

Цинь Янь, видя, что терпение Хань Цзэ на исходе, быстро увел Наньнань, но перед уходом все же крикнул:

— Слушайте сюда, вам двоим запрещено спать в одной комнате!

— Убирайся-убирайся, скорее уходи, только бы сегодня тебя не видеть, чем дальше, тем лучше.

Сяо Сяо не совсем понял его слова, но знал, что теперь они взрослые и постоянно быть вместе не совсем правильно. Он сказал:

— Не переживай, брат Янь, я уже большой, мы не будем спать вместе.

— Тоже мне, только трусы спят в одной комнате с другими.

Сяо Сяо ...

Ладно, чтобы не быть трусом, лучше спать в своей комнате. Но действительно ли хорошо спать отдельно от брата?

Хань Цзэ развернулся, взял Сяо Сяо за руку и ушел, предоставив этому типу творить что угодно. Ему было не до него, уже так поздно, а вдруг семья Цзэн уже спит?

Увидев, что Хань Цзэ уводит Сяо Сяо, он срочно крикнул:

— Когда будешь спать, не скидывай одеяло!

Хань Цзэ даже не посмотрел на него. Разве он такой беспокойный? К тому же, он уже не ребенок. Только когда спал с Сяо Сяо, тот мог скинуть одеяло, а сам Хань Цзэ спал очень спокойно.

Придя в дом семьи Цзэн, они обнаружили, что, за исключением Старейшины Цзэн, который был на официальном приеме, и нескольких человек, ушедших на светские мероприятия, остальные были дома. Хань Цзэ достал подарки и начал раздавать всем.

Сяо Цзин подошла, обняла Хань Цзэ и чмокнула его в щеку:

— Наш хороший мальчик, еще и подарки нам привез.

— Крестная, вы к чему такие церемонии? Это ничего не стоило. Если вам нравится, в следующий раз приеду и еще куплю.

— У нашего Сяо Цзэ отличный вкус, все нам очень нравится. Иди-ка сюда, я тебе налила свежеприготовленного отвара груши с сахаром, иди пей.

Жена второго сына, Чжан Юйлань, поставила на стол только что сваренный напиток.

— Спасибо, вторая тетя. Вы такая заботливая, я просто обожаю то, что вы готовите, очень вкусно.

— Ох, какой ты разговорчивый. В следующий раз, если захочешь чего-нибудь, просто скажи тете, и я приготовлю для тебя.

— Угу, вы сейчас не беспокойтесь, я вам привез из Ганчэна клатч, посмотрите, нравится ли он вам?

<http://bllate.org/book/16662/1527719>